

DOI: 10.26794/2226-7867-2018-8-4-36-43

УДК 338.23(045)

СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ГЛОБАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Измайлова Марина Алексеевна,

д-р экон. наук, доцент, профессор Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления, Финансовый университет, Москва, Россия

m.a.izmailova@mail.ru

Аннотация. Современное российское образование подвергается влиянию множества факторов внешнего и внутреннего генеза, требующих от образовательных организаций быстрого и адекватного ответа. Индустриальное образование, выполнившее свою роль в условиях постоянства, стабильности и предсказуемости среды, перестало отвечать запросам инновационной экономики, следовательно, нуждается в замене. Появляющиеся модели нового отечественного образования требуют государственной инвестиционной поддержки для повышения качества образования, а также для придания конкурентной силы российским вузам. В статье проводится анализ проблемы трансформации российской системы образования в условиях инновационных преобразований экономики, возрастания требований к качеству и уровню профессиональной подготовки выпускников, необратимой интеграции в глобальное образовательное пространство в связи с необходимостью ее соответствия уровню ведущих вузов мира.

Исследование проблемы представляется важным с позиции теоретического анализа влияния глобальной образовательной политики на национальные образовательные системы, компаративного анализа концептуальных подходов к построению, функционированию и эволюции образовательных систем. Использование статистического метода с опорой на российские базы данных позволило провести оценку государственной финансовой поддержки российского образования.

Автор делает вывод о необходимости переходного периода для трансформации модели индустриального образования в модель инновационного образования, в котором роль агентов развития российского общества посильно выполняется всеми образовательными организациями при безусловной авангардной роли ведущих вузов страны.

Перспективным направлением дальнейшего исследования может стать разработка практических решений по организации образовательного процесса на современной технологической платформе с использованием инновационных решений, предлагаемых наукой и демонстрируемых лидерами мирового образовательного сообщества.

Ключевые слова: система образования; российское образование; индустриальное образование; новое образование; глобальная образовательная политика; инвестирование образования

CONTEMPORARY RUSSIAN EDUCATION THROUGH THE PRISM OF GLOBAL EDUCATIONAL POLICY

Marina A. Izmailova,

Doctor of Economics, Associate professor, Professor of the Department of Corporate Finance and Corporate Governance, Financial University, Moscow, Russia

m.a.izmailova@mail.ru

Abstract. *Contemporary Russian education is influenced by a variety of factors of external and internal origin, which require a quick and adequate response from educational institutions. Industrial education, which has fulfilled its role in the conditions of stability and predictability of the environment, has ceased to meet the demands of the innovative economy and, therefore, needs to be replaced. Emerging models of new domestic education need state investment support to improve the quality of education, as well as to give competitive power to the Russian universities. The article analyzes the problem of transformation of the Russian education system in the conditions of innovative transformations of the economy, increasing requirements for the quality and level of professional training of graduates, and irreversible integration into the global educational space due to the need for its compliance with the level of the world's leading universities. The study of this problem is important from the standpoint of theoretical analysis of the impact of global educational policy on the national educational systems, and for comparative analysis of conceptual approaches to the construction, functioning and evolution of educational systems. The use of the statistical method based on the Russian databases allowed assessing the state of financial support of the Russian education. The author concludes that the transition period is necessary for the transformation of the model of industrial education into the model of innovative education, in which the role of agents of the development of the Russian society is performed by all educational organizations with the unconditional avant-garde role of the leading universities of the country.*

Keywords: *educational system; Russian education; industrial education; the new education; global educational policy; investment education*

ВВЕДЕНИЕ

Становление новой экономики в России сопряжено с влиянием новых глобальных вызовов, воздействующих на все сферы жизнедеятельности человека. Их наиболее значимыми характеристиками являются: глобальный характер современной цивилизации, информатизация и цифровизация общества, технологизация производственных процессов, ускорение обновления знаний как фактора экономического роста. Генерирование новых знаний и их глубокое проникновение во все сферы общества рассматривается сегодня в качестве детерминанты устойчивого экономического развития и конкурентной силы страны в масштабах геэкономки. Необходимость создания прочной знаниевой платформы российской экономики вовлекает высшую школу в решение масштабных и беспрецедентных задач, в том числе по вхождению России в число мировых технологических держав. Очевидно, что без трансформации формы и содержания всех видов деятельности образовательных организаций и видоизменения стратегических приоритетов высшей школы решить данную задачу будет чрезвычайно сложно.

ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Необходимость трансформации моделей образования вызвана комплексом общих глобальных трендов, вовлекающих в сферу своего влияния образовательные системы соответствующих стран. Проведем анализ основных глобальных вызовов системе образования [1].

Прежде всего, следует отметить динамичное и масштабное развитие технологий, в которых особое внимание привлекают цифровые технологии и телекоммуникационные системы, трансформирующие способы создания, фиксации и передачи знания, а также методические подходы к формированию навыков. Тотальный характер цифровых технологий диктует необходимость изменения и таких процессов, как оценка и фиксация достижений обучающегося, управление собственной траекторией личностного и профессионального развития, управление образовательной организацией и пр. По происхождению и территории применения данные технологии имеют транснациональный и транскультурный характер, игнорируя политические,

национальные, религиозные и иные различия стран [2].

Необходимо признать, что большая часть инновационных решений в образовательной сфере осуществляется в форме технологических стартапов, оцениваемых инвесторами как перспективное направление развития вузов. Это, в свою очередь, требует подготовленности профессорского состава для осуществления консультационной поддержки и менторского сопровождения рождающихся бизнесов. В то же время в сферу образования стремительно проникают новые игроки, которые более гибко и оперативно реагируют на потребности заказчиков образовательных услуг и их прямых получателей, но при этом не попадают в поле регулирования своей образовательной деятельности со стороны правительства. Из этого следует, что вне образовательной системы формируется и набирает популярность новый транснациональный рынок, способный в неотдаленной перспективе предложить новые стандарты образования, тем самым заместив собой традиционные образовательные системы.

Невозможно отрицать, что темпы экономического развития индустриально развитых стран, высокий уровень конкурентной борьбы, быстрое обновление технологий и возрастание экономической неопределенности определяют спрос на новые типы компетенций и изменение форм образовательной подготовки и профессионализации. С одной стороны, возрастает потребность в персонале, обладающем максимальной гибкостью, высоким уровнем креативности и самостоятельности, способностью и готовностью к командной работе, умеющим работать в различных кросс-культурных и технологических средах — это демонстрирует изменение требований к базовому уровню образования. С другой стороны, поддерживается потребность в высокоскоростном образовании, направленном на подготовку персонала для выполнения узкого круга профессиональных задач [3]. Существует и третья сторона: возрастает спрос на модели сквозного обучения на протяжении всего жизненного цикла человека, предусматривающие необходимость постоянного дообучения работников в связи с меняющимся списком задач. Эти требования инициируют существенную реорганизацию системы профессиональной подготовки, актуальность которой максимизируется на фоне роста недовольства профессионального сообще-

щества качеством и уровнем подготовленности выпускников для решения профессиональных задач в условиях неопределенности среды, их неспособностью соответствовать изменившимся требованиям государства, общества и бизнеса, а также неготовностью преподавательского состава к освоению инновационных практик преподавания.

Наметившийся в промышленно развитых странах тренд «закрытия базовых потребностей» влечет за собой трансформацию ценностей в обществе потребления и одновременно предъявляет системе образования новый тип обучающихся. С одной стороны, растет процент обучающихся, не испытывающих острого интереса к содержанию образовательных курсов, поскольку они не видят особой ценности образования. С другой стороны, растет число целеустремленных студентов, ищущих «свой путь» в образовании и профессиональной сфере, понимающих смысл и роль саморазвития, способных и готовых определять свои собственные цели в данном процессе и не желающих принимать стандартные предложения образовательных организаций [4]. Данный тип обучающихся становится основным потребителем индивидуальных образовательных траекторий, выстраивания собственной архитектуры образования, выходящего за границы образовательных организаций, интегрирующего учебу, работу и личностное развитие.

ТЕНДЕНЦИИ ГЛОБАЛЬНОГО РЫНКА ОБРАЗОВАНИЯ

Осознание реальных и потенциальных вызовов требует поиска новых подходов к конструированию моделей нового образования, способных организовывать образовательный процесс с максимальным использованием современных технологических сред, продуцирующих инновационные решения в области сопряжения интересов образовательных организаций и широкого круга потребителей образовательных услуг. Отставание российского образования от лидеров в глобальном образовательном сообществе справедливо воспринимается как первоисточник проблем не только в сфере образования, но и во многом — в политике и экономике¹. Этим объясняется тот факт, что образование все чаще становится одной

¹ Формирование общества, основанного на знаниях. Новые задачи высшей школы. Доклад Всемирного банка. Пер. с англ. М.: Издательство «Весь Мир»; 2003. 232 с.

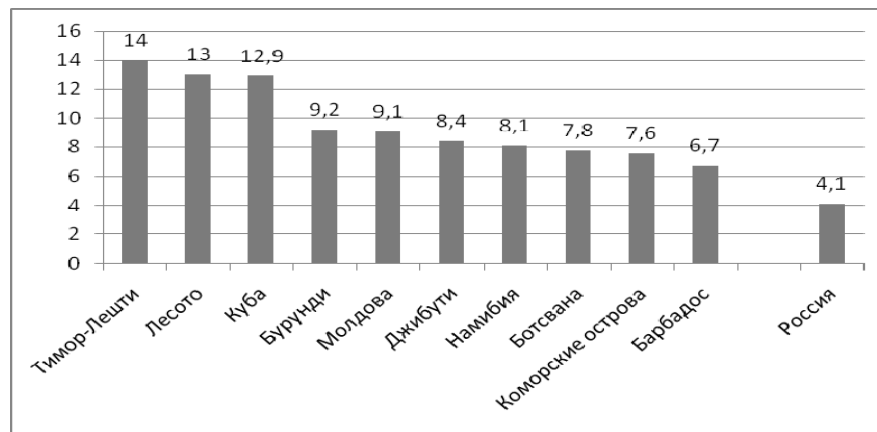

Рис. 1. Рейтинг стран мира по уровню расходов на образование, %

Источник: Рейтинг стран мира по уровню расходов на образование. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/expenditure-on-education/info>.

из ключевых тем дискуссий на экономических и культурных форумах национального и глобального уровня.

Следует признать еще одну важную тенденцию. В мировое разделение труда и в сферу глобальных политических отношений в качестве новых и достаточно сильных игроков прочно вошли быстроразвивающиеся страны Юго-Восточной Азии (Китай и Индия), Бразилия, страны арабского мира. Погружение каждой из этих стран в жесткую конкурентную борьбу за рынки и формирование политической повестки потребовало создания собственной системы образования с заимствованием опыта промышленно развитых мировых держав. Но со временем пришло осознание, что копируемые принципы организации образовательных систем постепенно устаревают, и это подтолкнуло правительства развивающихся стран к решениям о перенаправлении миллиардных инвестиций в построение собственной модели нового образования, способного вывести страны в группу развитых (http://edu2035.org/pdf/GEF.Agenda_ru_full.pdf) (рис. 1).

Таким образом, основных игроков на рынке нового образования условно — в зависимости от зрелости образовательных систем — можно разделить на 3 группы [5]:

- развитые страны, первыми решающие проблему перехода к новой системе образования;
- быстроразвивающиеся страны, часть которых конструирует собственные образовательные системы, но по лекалам мировых держав;
- слаборазвитые страны, только приступающие к созданию современных образовательных институтов.

Представляет особый интерес определение места российских вузов в глобальном образовательном пространстве. Так, в мировой рейтинг QS World University Rankings 2017–2018, включающий лучшие университеты мира, вошли 24 российских университета (https://ria.ru/abitura_world/20170608/1496002156.html), показатели 10 из которых представлены на рис. 2.

Как видим, лишь одному российскому вузу — МГУ им. М. В. Ломоносова — удалось войти в ТОП-100 вузов мира по рейтингу QS (https://ria.ru/abitura_world/20170608/1495574983.html), в то время как на долю китайских и гонконгских вузов пришлось в совокупности 11 рейтинговых мест (6-е и 5-е места соответственно). Причем, лишь один китайский вуз — Научно-технический университет Китая — расположился ниже по МГУ им. М. В. Ломоносова в рейтинговой таблице, заняв 97-е место.

Представленные рейтинговые позиции отечественных вузов, безусловно, демонстрирующие позитивную динамику, доказывают состоятельность государственной политики в сфере образования, но, тем не менее, требуют более весомой поддержки со стороны российского правительства.

ОСНОВНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Российской системе образования, перед которой поставлены амбициозные задачи по вхождению в число конкурентоспособных образовательных систем мира, должна быть оказана в первую очередь финансовая поддержка, объем которой должен быть конгруэнтен затратам на необходимые обновления.

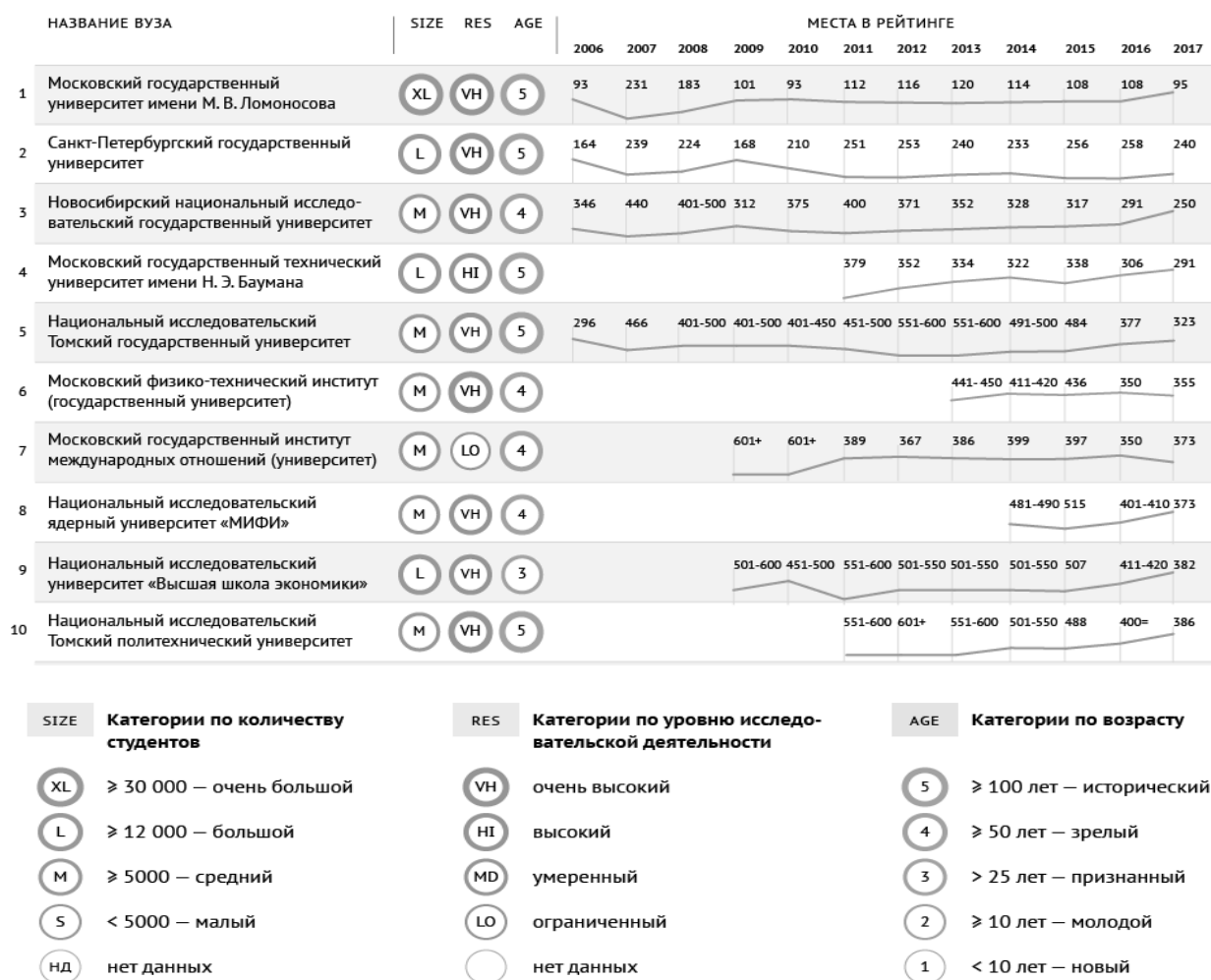

Рис. 2. Российские вузы в мировом рейтинге QS, 2006–2017 гг.

Следует также признать необходимость и обоснованность точечных инвестиционных вложений, нацеленных на решение следующих задач [1]:

- 1) формирование лидерских университетов как части мировой образовательной элиты;
- 2) разработка одного или серии уникальных «прорывных» проектов, способных быть востребованными как на национальном рынке, так и за рубежом, обладающих высокой адаптивностью и тиражируемостью в области общего, среднего профессионального и высшего образования;
- 3) реорганизация ряда ведущих образовательных организаций высшей школы, включая национальные исследовательские университеты, а также интегрированные комплексы «школа-вуз» в центры регионального развития.

Анализируя инвестиционную поддержку государства, следует констатировать сокращение финансовой помощи ведущим университетам страны. В соответствующем постановлении Пра-

вительства Российской Федерации² говорится, что финансирование вузов из федерального бюджета в 2017–2019 гг. снижается. Вместо ранее планируемой на этот период ежегодной поддержки вузов в размере 14,5 млрд руб., в 2017 г. она будет сокращена до 10,6, в 2018 г. — до 10,2, а в 2019 г. — до 10 млрд руб. На 2020 г. объем финансирования планируется без изменений — 14,5 млрд руб. Также предвидится сокращение расходов на развитие научно-технологического комплекса в 2017–2019 гг. на 25 млрд руб. по сравнению с суммами, заложенными в федеральной целевой программе развития научно-технологического комплекса на 2014–2020 гг. Общая стоимость программы будет уменьшена до 203,7 млрд руб., из них бюджетные средства

² Постановление Правительства Российской Федерации от 10.02.2017 № 171 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 16 марта 2013 г. № 211». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201702140009?index=0&rangeSize=1>.

Рис. 3. Ассигнования на гражданскую науку из средств федерального бюджета

Источник: Ассигнования на гражданскую науку из средств федерального бюджета. URL: https://issek.hse.ru/data/2017/06/28/1171161287/NTI_N_57_28062017.pdf.

составляют 168,3 млрд руб. На научные исследования выделено 103 млрд руб. (на 19 млрд руб. меньше запланированного) (<http://www.newsru.com/russia/14Feb2017/vuzy.html>).

Научные исследования, равно как и широкий список задач по выведению российского образования и науки на мировой уровень, развитию системы высшего образования и консолидированию ее связей с экономикой и социальной сферой, продуцированию и реализации инновационных услуг, осуществлению научно-технических разработок, составляют основу функционирования университетов с новым статусом. На сегодняшний день в стране функционируют 29 национальных исследовательских университетов и 7 университетов федерального значения, которые согласно Концепции создания и государственной поддержки развития федеральных университетов (http://old.kpfu.ru/capr/bin_files/09_09_22_fu_konc!17.pdf) призваны в соответствующих федеральных округах формировать и развивать конкурентоспособность человеческого капитала, обеспечивать квалифицированными кадрами реализацию проектов по социально-экономическому развитию территорий, осуществлять научное сопровождение и кадровую поддержку реализации масштабных проектов и программ и пр.

Оценку состоятельности инвестиционной политики государства в отношении поддержки системы образования интересно провести в сравнении с другими статьями расходов федерального бюджета. Согласно данным Росстата (http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/

rosstat.ru/statistics/population/education/) и исследованиям российских ученых (http://special.minfin.ru/ru/document/?id_4=118204) общий объем ассигнований на гражданскую науку, выделенных из средств федерального бюджета в 2016 г., составил 402,7 млрд руб. (рис. 3), что в 3,8 раза больше (в постоянных ценах), чем в 2000 г. Основное увеличение ассигнований приходилось на 2000–2013 гг. (в 4,8 раза), а в последующие три года их объем сократился в целом на 21,2%.

Причиной нарастающих бюджетных ограничений стал экономический кризис, вызванный наложением совокупности факторов внутреннего и внешнего генеза. В 2017–2019 гг. планируется выделять на гражданскую науку ежегодно свыше 300 млрд руб. (в действующих ценах). Эта доля в расходах федерального бюджета сохранится на уровне 2016 г. — 2,4%. Наибольшая величина данного показателя отмечалась в 2013 г. (3,19%), что является позитивным результатом активной государственной политики в научно-образовательной сфере. Ассигнования в % к ВВП за период 2000–2013 гг. выросли с 0,23 до 0,60%, достигнув максимального значения, и в дальнейшем снизились до 0,47%.

В 2016 г. большая доля ассигнований, выделенных на гражданскую науку, приходилась на прикладные научные исследования (73,9%), меньшая (26,1%) — на фундаментальные исследования (рис. 4). За период 2010–2016 гг. доля фундаментальных исследований была менее 30%, в 2017 г. планировалось ее увеличить до 34,9%, а в 2019 г. — до 40,4%.

Рис. 4. Ассигнования на гражданскую науку из средств федерального бюджета: распределение на фундаментальные и прикладные научные исследования, %

Источник: Ассигнования на гражданскую науку из средств федерального бюджета. URL: https://issek.hse.ru/data/2017/06/28/1171161287/NTI_N_57_28062017.pdf.

Рис. 5. Ассигнования на гражданскую науку из средств федерального бюджета (млрд руб., в постоянных ценах 2000 г.)

Источник: Ассигнования на гражданскую науку из средств федерального бюджета. URL: https://issek.hse.ru/data/2017/06/28/1171161287/NTI_N_57_28062017.pdf.

В постоянных ценах объем выделенных федеральных средств на прикладные научные исследования за период 2000–2016 гг. вырос в 5,1 раза, на фундаментальные — в 2,2 раза (рис. 5). Вместе с тем в последние годы отмечается тенденция снижения реальных объемов ассигнований на фундаментальные и прикладные исследования.

Наибольшая доля ассигнований, выделенных на гражданскую науку, приходится на прикладные научные исследования в сфере национальной экономики — в 2016 г. она составляла 62,4%. Доли прикладных исследований в области здравоохранения и образования в 2016 г. ничтожно малы — 4,6 и 2,9% соответственно.

Эффективность точечной поддержки государством российских вузов можно наблюдать по повышению их рейтинговых показателей (см. рис. 2), ярко контрастирующих с общей ситуацией по расходам на образование в мире. По данным Всемирного банка, по расходам на образование (4% ВВП) Россия занимает 98-е место в мире, уступая, например, Мавритании и Алжиру (см. рис. 1).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современная политика в сфере образования основана на реализации сценария постепенного вытеснения и замещения индустриальных образовательных решений форматом «смешанного» образования, гармонично сочетающего в себе

лучшие подходы устоявшейся отечественной системы образования, ориентированной на решение проблем индустриальной экономики и на использование новых технологий в рамках становления инновационной экономики. Следуя данной логике, в перспективе ближайших 10–15 лет индустриальному образованию должна быть отведена функция сохранения базового уровня традиционного образования. Функцией инновационного развития образовательных решений и проведения научных исследований, вписывающихся в тренды современных запросов экономики и общества в целом, должны быть наделены национальные исследовательские и федеральные университеты — лидеры российской образовательной системы. Но это не исключает того, что институты индустриального образования не могут стать «агентами разви-

тия». Их потенциал позволяет им включиться в решение острых социально-экономических и культурных проблем территории своего присутствия, где они становятся площадками реализации государственных интересов, апробации новых образовательных подходов, постановки научно-технических экспериментов с вовлечением профессионального сообщества. Безусловно, такая постановка требует государственной поддержки (в том числе и финансовой) всех образовательных организаций, а не только относящихся к высшему эшелону. Политические приоритеты в отношении российской образовательной системы должны быть реализованы на основе комплексного подхода через призму национальных и глобальных трендов в сфере образования, науки, экономики, технологий и общества в целом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Afanasyev M., Luksha P., Sudakov D. Using Technology Foresights for Identifying Future Skills Needs: SKOLKOVO-ILO Global Workshop Proceedings, 'Skills Technology Foresight Tool: Results of the Group Discussions'. URL: <http://publications.hse.ru/books/133507573>.
2. Нижегородцев Р.М. Человеческий капитал: теория и практика управления в социально-экономических системах: монография. М.: Инфра-М.; 2017. 290 с.
3. Бадмаева С.В., Альхименко О.Н. Профессиональное образование и современный рынок труда: проблемы и направления эффективного взаимодействия. *Экономика образования*. 2016;(4):54–65.
4. Формирование общества, основанного на знаниях. Новые задачи высшей школы. Доклад Всемирного банка. Пер. с англ. М.: Издательство «Весь Мир»; 2003. 232 с.
5. Кошелева А. В поиске лидеров будущего. *Стратегия*. 2017;4(25):154–157.

REFERENCES

1. Afanasyev M., Luksha P., Sudakov D. Using Technology Foresights for Identifying Future Skills Needs: SKOLKOVO-ILO Global Workshop Proceedings, 'Skills Technology Foresight Tool: Results of the Group Discussions'. URL: <http://publications.hse.ru/books/133507573>.
2. Nizhegorodtsev R. M. Human capital: theory and practice of management in social and economic systems. Monograph. Moscow: Infra-M; 2017. 290 p. (In Russ.).
3. Badmaeva S.V., Al'khimenko O.N. Professional education and modern labour market: Problems and directions of effective interaction. *Ekonomika obrazovaniya*. 2016;(4):54–65. (In Russ.).
4. Formation of a knowledge-based society. New tasks in higher school. A World Bank Report. Moscow: "All the World" Publishing house; 2003. 232 p. (In Russ.).
5. Kosheleva A. Looking for future leaders. *Strategiya*. 2017;4(25):154–157. (In Russ.).